

21 июня 1975

ПОМНИТЕ фильм «Живые и мертвые»? Сцену первой встречи Синцова с войной? Распростертый на шоссе Синцов с трудом поднимает голову, а рядом, где только что сидел его попутчик, рваная воронка от бомбы. И тогда мы видим лицо Синцова — полное ужаса, но в то же время сосредоточенное, злое, волевое лицо солдата. Потом мы встретим Синцова на горьких дорогах отступления, в крови и бинтах, небритого, засыпанного землей, стреляющего и даже бегущего — но все равно это будет человек, способный все вынести, которого можно убить, но нельзя победить. Роль Синцова играл Кирилл Лавров.

— А ведь вы, Кирилл Юрьевич, сами не воевали?

— Нет, не успел. Когда война началась, мне исполнилось 15 лет. В 1943-м ушел в армию добровольцем, но на фронт не попал. И, несмотря на это, мне кажется, что к роли Синцова я был готов. Память сохранила всю атмосферу тех страшных первых месяцев войны: эвакуация, станции, забитые эшелонами, беженцы, грохот приближающихся боев... Все это для меня зримо, ощутимо. Когда впервые читал роман К. Симонова «Живые и мертвые», многие сцены переживал так, будто это на самом деле случилось со мной.

— Значит ли это, что для вас работа над ролью неразрывно связана с жизненной школой, с личными наблюдениями?

— До прихода в театр я восемь лет служил в армии. И это очень пригодилось, когда на сцене играл роль Платонова в «Океане» А. Штейна. И на съемках фильма «Живые и мертвые» я чувствовал себя в «армейской обстановке» уверенно. Но все же это лишь своеобразная канва, фундамент роли. Главное — понять своего

зейному пытаются копировать известные и давно осуществленные постановки. Мне повезло работать в театре, которым руководит Г. Товстоногов — признанный мастер современного прочтения драматургической классики. Достаточно назвать «Горе от ума», «Три сестры», «Мещане» — в этих спектаклях мне довелось участвовать. А как интересна была работа над образом городничего в «Ревизоре»! Ведь в разные годы в русском театре были известные блистательные исполнители этой роли. Когда я получил назначение на роль городничего, то вначале просто растерялся: такое обилие материалов! А хотелось, конечно, найти свой подход к образу. Снова и снова перечитывал Гоголя и выделил для себя в его «замечаниях для господ актеров» слова о городничем: «Очень не глупый по-своему человек... Говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало». Тогда я понял, что совсем не обязательно, чтобы был городничий огромного роста, с пудовыми кулаками и узким лбом. Я играю его житейски мудрым, плутуатым. Но даже этот неглупый человек теряет

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

КИРИЛЛ ЛАВРОВ

героя, знать ход его мыслей. Вот пример. Начиная работу над фильмом «Угрошение огня», съемочная группа выехала на космодром Байконур. Мне предстояло исполнить роль Башкирцева, прототипом которого был академик С. Королев. Представляете, с каким волнением смотрел я на мазанку, в которой жил Королев когда-то! Или ехал в автобусе, доставившем Юрия Гагарина к месту первого космического старта. А с какими замечательными людьми довелось мне познакомиться! Они рассказали, что накануне запуска первого искусственного спутника Земли Королев попросил вызвать горниста, и тот по всем правилам трубил зорю, возвещая новую космическую эру. Небольшой, казался бы, штрих, а каким романтиком предстает Королев в этом эпизоде. Именно такое проникновение во внутренний мир героя мне помогает, как говорят, настроиться «на его волну».

— Синцов и Башкирцев — представители двух поколений наших современников...

— Для меня, несмотря на очевидную разницу между ними, в этих людях много общего. Мне хотелось показать в них самые главные человеческие черты — честность, верность и страстную убежденность. Другого человека, менее цельного, трудности, выпавшие на долю Синцова, могли бы в конце концов разуверить, озлобить. Но Синцов остается верен своей идее, верен себе. В определенном смысле оба они — и Синцов и Башкирцев — одержимые. Мне лично импонируют такие характеры.

— Как вы считаете: претерпела ли со временем какие-либо изменения ваша актерская манера?

— Думаю, что в основном нет. Конечно, с годами приходит опыт, накапливаются жизненные впечатления и возможности актера расширяются. Хочется как можно глубже проникнуть в душу героя, исследовать его, разобраться в нравственных мотивах поступков. Но мне всегда были ближе и понятнее люди с богатым и сложным духовным миром, но скрутые на выражение своих чувств. Наверное, с этим ничего уже не поделаешь. Кстати сказать, мне лично кажется, что внешняя сдержанность вообще характерная черта людей нашего века в отличие от предыдущих времен.

— Кирилл Юрьевич, а вам нравится играть в пьесах классиков?

— Классики потому так и называются, что их творчество интересно всегда. Представителей различных поколений могут взволновать в таком произведении абсолютно разные вещи. Поэтому я не верю в успех тех режиссеров, которые слепо, по-му-

всякую рассудительность от страха перед приезжающим начальством.

Такую трактовку роли хорошо приняли и в Венгрии, где на сцене Будапештского театра «Ревизора» тоже поставил Товстоногов. Оба театра решили в виде эксперимента «обменяться городничими». В Ленинград приехал народный артист Венгерской Республики Ференц Каллои. А меня пригласили в Будапешт. Поскольку я не знаю ни слова по-венгерски, то можете представить, с каким ужасом ждал я начала первой репетиции. Думал: ну как я могу узнать, когда начинать мне? Но все прошло отлично.

— А теперь — о чуде, которое избавило меня от необходимости задавать Кириллу Юрьевичу традиционный последний вопрос: над чем он сейчас работает? А было это так. Мы договорились встретиться на «Ленфильме» во втором павильоне. Я пробрался сквозь плотную толпу солдат, красногвардейцев и рабочих, словно сошедших с фотографий 1917 года, и открыл дверь комнаты для отдыха актеров. Там у окна стоял... Ленин. Я, разумеется, знал, что здесь идут съемки советско-финляндского фильма «Ленин в Финляндии», что главную роль — Владимира Ильича — исполняет Лавров. И все-таки чудо перевоплощения поразило, в эту минуту я видел Ленина.

— Ленинская тема давно волновала меня, — говорит народный артист СССР Кирилл Юрьевич Лавров. — Несколько лет тому назад на малой сцене нашего театра я играл роль молодого Ленина в спектакле «Защитник Ульянов». Это очень помогает мне сейчас. Можно сказать, что подход, первое приближение к образу великого человека в том спектакле позволили мне теперь взяться за более глубокую его разработку.

Основные события в фильме происходят в один из декабрьских дней 1917 года, когда Советское правительство предоставило независимость Финляндии. Отдельные эпизоды посвящены событиям 1905 и 1911 годов. Особая сложность для меня в том, что миллионы людей, так же как и я сам, хорошо помнят Ильича таким, как его сыграли замечательные мастера сцены Б. Щукин, М. Штраух, Б. Смирнов. Поэтому слишком велика опасность повториться. Ну, а мне, конечно, хотелось бы показать Ленина, как я его понимаю, открыть для зрителя в этом поистине неисчерпаемом образе новые черточки, которые позволяют еще больше оценить величие дел «самого земного из людей».

А. ГЕРВАШ.